

Красный Хутор

Если дорога приведёт вас когда-нибудь на границу Базарносызганского и Инзенского районов между посёлком Чёрный Ключ и селом Аристовка, не удивляйтесь, увидев в одном из лесов настоящую аллею. Это не лес, а сад, которому уже больше ста лет.

Э то сейчас до урочища Красный Хутор добраться не просто сложно, а очень сложно. Глинистая дорога до него разбита лесовозами, так что даже в сухую погоду туда проехать можно только на внедорожнике. Не говоря уж о времени, когда приходит распутица. А ведь ещё лет 15–20 назад туда можно было легко доехать на простой легковушке, искупаться в пруду, половить рыбу и даже прогуляться в «барском» саду. В том самом, который сейчас постепенно превращается в лес. Но откуда он там взялся?

Он был частью усадьбы неких Карповых. А вот что это за Карповы – история запутанная.

Бары-купцы

Загадочности в этом случае добавляет слово «баре», которое употребляют по отношению к владельцам усадьбы жители окрестных сёл. Казалось бы, если баре, значит дворяне. К тому же дворяне Карповы в Пензенской губернии, на самом краю которой стоял Красный Хутор, действительно были. Об этом говорят соответствующие документы. Но владела ли они поместьями в Городищенском уезде, точно сказать нельзя. Зато усадьбами, точнее «лесными дачами», в этих краях владели другие пензенские Карповы. Это богатая семья купцов, чья фирма носила совершенно не скромное название «Андрей Фёдорович Карпов с сыновьями в Пензе». Про эту династию в пору сериал снимать – сюжет не уступал бы шишковской «Угрюм-реке». Андрей Фёдорович Карпов вышел из крестьян и начинал с того, что сплавлял лес по Суре. А к концу XIX века Карповы превратились в настоящих «лесных королей». Их лесопилки стояли уже не только по всей Пензенской губернии, но и в соседних – Нижегородской и Симбирской. В самой Пензе даже есть дом Карповых – двухэтажное здание постройки позапрошлого века, принадлежавшее этим купцам.

Зачастую спутниками карповских лесопилок были винокуренные заводы, на которых производили спирт – для его производства сжигали древесные отходы. Например, именно в таком сочетании производства Карповых были в селе Аристовка ныне Инзенского района, а когда-то Гордищенского уезда Пензенской губернии.

Другое подобное сочетание – это история спиртзавода в посёлке Неклюдовский, тоже Инзенского района. Основателем села принято считать некоего богатого крестьянина,

у которого была лесная дача и лесопилка. И вот совпадение: фамилия у этого крестьянина была... Карпов. Так что тут прямо-таки и лезет в голову мысль, что на самом деле крестьянин этот был пензенским купцом.

Но вернёмся на ныне заброшенный Красный Хутор. Какое он имеет отношение ко всем этим купеческим делам? Во-первых, на Красном Хуторе тоже была лесопилка. Возможно, именно её фундамент сохранился в одном из перелесков. Во-вторых, рядом с бывшим посёлком находился винокуренный завод.

Это место старожилы до сих пор называют Винный дол. Кроме того, старые люди сказывали, что был здесь ещё и кирпичный завод. Есть даже такая версия, что название Красный хутор получил из-за красного кирпича. Полный купеческий набор. А «барами» крестьяне по привычке называли любого хозяина – хоть дворянина, хоть купца.

«Дубовый» бассейн

Говорят, что сами «баре», то есть владельцы усадьбы, на Красном Хуторе появлялись редко. Следили за усадьбой управляющие. В людской памяти о них сохранились два факта. Жену управляющего звали Берта Григорьевна. А сами они были вроде бы евреями. Последний факт не точен, зато точно можно сказать, что место, в котором они жили, было прекрасным. Начнём с той самой аллеи. Не раз побывав на ней, я всё не мог понять, какие же деревья тут растут. И недавно всё-таки выяснил. Доцент кафедры биологии и химии УлГПУ, кандидат биологических наук Мария Кузнецова подсказала, что это липа сердцелистная.

Судя по домовым ямам, оставшимся в саду, аллея уходила от барского дома вдоль дороги. В другую сторону вытекал ручей из родника. Именно он наполнял три пруда, составлявших единую систему. Такая схема в те годы была распространена. Например, по ней же были созданы

пруды в имении Дениса Давыдова в Верхней Мазе Радищевского района. Суть её проста и эффективна: в верхнем пруду вода была холодная, во втором теплее, а в третьем уже прогретая и пригодная для купания. Увы, но сейчас от двух верхних прудов остались только заросшие осокой котлованы. А вот третий пруд жив, хотя тоже заиливается и зарастает камышами. Если верить рассказам старожилов, этот пруд можно условно назвать первым бассейном в Базарносызганском районе. Говорят, что на его дне, под слоем ила, сохранились дубовые доски, которыми было выстлано дно. Так что Карповым явно не было чуждо чувство прекрасного.

Пруд и аллея сейчас единственное, что осталось от барской усадьбы. После революции её здания разобрали местные жители. А верхние пруды постепенно усыхали сами по себе. Говорят, годах в 1970-х вода в среднем ещё была. Сам же посёлок тоже постепенно умирал. Его жители разъезжались по соседним сёлам, туда, где было удобнее добираться на работу и вообще к благам цивилизации. Однако и они оставили память о себе. В мае вдоль бывшей центральной улицы Красного Хутора начинает цвести сирень. Много сирени! Так что простым селянам с Красного Хутора тоже было не чуждо чувство прекрасного.

Игорь Улитин,

фото Игоря Улитина и Алексея Шишова

